

Марфа посадница

Марфа посадница славна была пирами да пирогами; хлеб-соль на столе, вино и брага на подносе; пей, ешь, веселися, только ее слушайся, а Бога она не знала, а святые ей нипочем. Во великую Софею ходила, а гордую поступь держала и выше всех себя почитала. Соловецкая Сума под рукой ее была, и держала она крестьян у себя и правила ими, как своей рукавицей.

Жил на этой Суме угодник Божий Изосима, но людно ему было. Переехал он на Соловецкий остров — и вот первое было чудо. Стал он там проситься у ловцов честно и хорошо: «Рыболовы, дайте мне сей остров на житье». Рыбари не соглашались: «Не можем дать, — говорят, — нам это место пристойно для рыбной ловли». Бога просит неотступно Изосима, и вот Бог глас гласит с неба слугам своим, по его молению: накажите вы жены этих рыболовов — и сдадут рыбное место Изосиму. И били два мужа светлообразны до кровавых ран эти жены. И рыбари согласились сдать место Изосиму. И начал он тут житье расширять.

Вот и иное еще чудо. В займищи на Соловецком острове остался брат Изосимы по плоти, Германом зовут; ввечеру хлеба нет, а стало зиметь, и вот просит хлеба у Бога. Поутру выходит на улицу: стоит кережка с хлебом у врат его, у кельи. Елико Герман обрадовался: «Слава тебе, Господи», — воскликнул он, — и тем мог на зиму жить.

И вот сей святой старец, так прославленный Богом Изосима, приходит по гласу Божию к Марфе посаднице в Новгород; бояра и князи собраны у ней по ее хотению. Марфа посадница елико обрадовалась гостю с подсеверной стороны: «Откуда, — говорит, — мне счастье великое? Кто послал тебя, богобоязненный старец? Откуда, — говорит, — дал Господь ангела хлеба покушать?» Старец Изосима поясняет и благословляет ю в своем доме: «Бог тебя благословит, Божья на тебе благодать да будет». Марфа посадница зовет его на обед: «Пища у меня на столе набраная, и князья и бояре вкупе собраны, благослови, отче, пищу сию есть и пить!»

Сидят на пиру все князья и бояра, едят оны — наедаются, пьют оны — напиваются, разговорами забавляются. Сидит Изосима, притаился в переднем углу; он поднял голову свою честную, воззрел он оком ясным на этих гостей напитающих: вси-то они без голов сидят, не вином-то оны

напиваются, оны кровью вси обливаются. Воскорбел старец и от туги прослезился: жаль ему стало князей и бояр, жаль ему стало великого Новагорода.

Отобедали и начали благодарить Марфу посадницу за благо ее — за добро. Тут подходит к ей старец Изосима и умильно ей говорит: «Ай же ты, раба Божья, Марфа посадница, благослови ты мни Соловецкую Суму к Соловецкому острову на странных прибежище, убогих пропитанье и братии на спасенье». Тут ответ держала Марфа посадница: «Не могу дать Сумы Соловецкой, и Сума мне самой надоб». И жаль ей стало Сумы Соловецкой, не рада она была великому гостю и поскупилась для ангела Божья.

И видит Изосима, что кривда сидит в Новгороде, а правда на небо взята. И скажет он последнее слово: «От моего здесь бытования дом Марфы посадницы будь пуст и в жилище этом живой человек не живи». Так и стало по слову его.

(Зап. от И. Е. Федосова, в северо-западных уездах)

Барсов Е. В. Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // Древняя и новая Россия. 1879. № 9.